

По субботам и воскресеньям в школе проходили занятия, перенесенные с четверга и пятницы.

Для большинства учеников удачей было то, что на четверг после обеда выпал урок физкультуры.

Янь Ю вчера сильно пострадал от аллергии, вызванной тем самым хромым котенком. Дома он принял лекарство, но спал плохо, урывками, и сегодня чувствовал себя разбитым. На физкультуру он пришел непривычно рано, надеясь найти местечко, где можно было бы подремать.

Сентябрьское солнце припекало не слишком сильно. Он устроился на самом верхнем ряду трибун у края площадки, натянул кепку на лицо и, привалившись всем корпусом к металлическому ограждению, провалился в сон.

Спустя некоторое время — может, прошло совсем немного, а может, и много, ведь в полудреме Янь Ю с трудом ориентировался во времени — он услышал шум шагов. Кто-то уселся на ряд ниже и принялся громко разговаривать.

Янь Ю был вынужден слушать.

Речь шла в основном о только что закончившейся игре в баскетбол: парни хвастались удачными бросками, обсуждали грядущие длинные выходные по случаю Национального дня, сплетничали о том, кто из школьных красавиц с кем начал встречаться — обычные, пустяковые ученические темы.

Янь Ю это не интересовало.

— А староста где? — спросил кто-то.

— Кажется, у него дела, не пришел.

— Какие такие важные дела, что даже на физкультуру не выбрался?

— Кто знает. Говорят, нужно сдать какие-то материалы, вот и засел за работу.

— Хороший ученик — это и дар, и проклятие. Меня бы заставили — ни за что не стал бы писать.

Янь Ю окончательно проснулся.

Он подождал еще немного. Одноклассники, видимо, выдохлись после игры и собирались отдыхать долго, а на баскетбольной площадке уже вовсю играли ребята из другого класса.

Янь Ю поправил кепку и прошел мимо них. Он совершенно, абсолютно не собирался

проверять, чем занят Цзян Синши, просто эти ребята были слишком шумными, а в пустом классе спать куда удобнее.

Поднявшись на второй этаж, Янь Ю на мгновение замер у входа. В классе было пусто, только Цзян Синши сидел один и что-то сосредоточенно писал. Янь Ю обошел класс и заглянул через открытую заднюю дверь. Шаги его были бесшумны, так что он подошел к самому столу Цзян Синши.

Однако на столе лежали вовсе не учебные материалы.

Янь Ю удивился:

— Староста, ты что, пишешь объяснительную?

Цзян Синши замер, поднял голову и посмотрел на него. На лице — ни тени эмоций, лишь холодное спокойствие.

— Да.

Затем добавил:

— Директор по воспитательной работе потребовал пять тысяч иероглифов. За прогул положено две тысячи.

Оставшиеся три тысячи — за сокрытие информации.

Бланк у Цзян Синши был пуст. Он не хотел называть имя того, кто прогулял урок, а Ян Инцай ничего не мог с ним поделать. В итоге Цзян Синши взял на себя оба дисциплинарных нарушения. А поскольку он сам был членом дисциплинарного комитета, наказание удвоилось — вот и набежала лишняя тысяча.

Янь Ю опешил. Запоздало до него дошло: единственная ошибка, которую мог совершить такой человек, как Цзян Синши, случилась вчера вечером.

В одно мгновение злорадство Янь Ю сменилось чувством вины.

Он взял со стола исписанные листы: их было уже больше трех, почти четыре тысячи иероглифов. Работы предстояло еще много.

Цзян Синши с полуулыбкой посмотрел на него:

— Остальное должен был написать ты.

Янь Ю не горел желанием подвергать себя такой пытке и поспешил с дежурным

комплиментом:

— Я раньше не учился в обычной школе, не умею писать такое. Но у тебя, староста, выходит просто отлично.

— Я тоже раньше не писал, — отозвался Цзян Синши.

Янь Ю набрался смелости:

— И при этом так здорово получается! Ты просто гений!

Почувствовав, что возвращение в класс не сулит ничего хорошего, он решил ретироваться:

— Я схожу куплю тебе чего-нибудь попить. Какого-нибудь полезного напитка?

Цзян Синши приподнял веки, и в его голосе проскользнули ленивые нотки, которые он никогда не показывал другим ученикам:

— Купи что-нибудь бесполезное.

Похоже, когда настроение на нуле, действительно нужно выпустить пар с помощью ледяной колы. В конце концов, груз ответственности образцового ученика давит на Цзян Синши слишком сильно — даже объяснительную приходится строчить в одиночестве, пока остальные на физкультуре.

Так думая, Янь Ю купил в автомате две бутылки ледяной колы, решив, что кола сойдет за вино в знак его искренней благодарности.

На обратном пути, еще не успев войти в класс, он услышал чей-то голос:

— Цзян Синши, ты что, и правда накосячил? И тебе тоже приходится писать объяснительную?

Янь Ю замер. У стола Цзян Синши стоял незнакомец, по крайней мере, не из их класса.

Цзян Синши молча постукивал пальцами по столешнице. Звук был глухим и тяжелым.

— Тот случай... — Янь Ю снял маску и обратился к вошедшему: — Это моя вина. Меня поймал старик Ян, а я не знал, как писать объяснительную, вот и попросил старосту помочь.

Парень удивленно обернулся:

— Шутишь? Цзян Синши будет за кого-то писать объяснительную? — Он заметил Янь Ю и воскликнул: — Ого, раньше тебя не видел. Ты новенький? Я Дуань Сюю, сосед Цзян Синши по комнате.

Человека с такой внешностью, как у Янь Ю, невозможно было не заметить, даже если лично они не встречались. Дуань Сью постоянно сидел в школьных чатах и на форумах, так что он наверняка о нем слышал.

Янь Ю подошел ближе и из вежливости — или из чувства вины за ложь — снял кепку:

— Я Янь Ю.

При упоминании этого имени Дуань Сью осенило:

— Так это ты... — Он с усмешкой посмотрел на Цзян Синши: — И правда решил за него написать?

Актер из Янь Ю был никудышный, но его спасала природная наивность. Большинство людей инстинктивно верили ему, и даже тот факт, что Цзян Синши пишет за кого-то пятитысячную объяснительную, ни у кого не вызвал подозрений.

Цзян Синши не стал отрицать.

— Мы год живем в одной комнате, — смеясь, сказал Дуань Сью, — почему бы тебе и для нас что-нибудь не написать?

Цзян Синши вежливо отказал:

— Не получится.

— Ну и зануда ты, — буркнул Дуань Сью.

Похоже, Янь Ю его очень заинтересовал. Дуань Сью повернулся и хотел похлопать его по плечу:

— Как тебе удалось убедить этого парня взяться за такую работу?

Цзян Синши протянул руку, слегка потянул Янь Ю за запястье на себя и тут же отпустил. Рука Дуань Сью прошла мимо.

Цзян Синши приподнял бровь:

— Ты же заходил за материалами по химии? Еще не ушел?

Это был явный намек на то, что пора бы и честь знать. У них с их классом был один и тот же учитель химии, и Дуань Сью пришел забрать вещи, которые забыл учитель. Ему пришлось собираться и уходить.

Янь Ю наконец выдохнул. Если бы расспросы продолжились, он бы не придумал, что еще наплести.

Он протянул бутылку:

— Моя уже постояла, не такая холодная. Давай, колой вместо вина — приношу свои извинения.

Цзян Синши не стал пить, а продолжил писать. Янь Ю немного понаблюдал за ним, но скука взяла верх. Он без особого интереса отложил в сторону и Цзян Синши, и колу, а затем открыл телефон. В чате висело 999+ сообщений.

Дуань Сью, хоть и ушел, не растерял своего сплетнического запала: он всюду распространял слухи, мол, Цзян Синши и Янь Ю очень близки, даже ближе, чем сожители, и он, Дуань Сью, просто поражен.

Это вызвало бурю обсуждений.

Тот самый аккаунт, что когда-то писал ему, спросил: [Кто такой Янь Ю?]

Да, это был аккаунт директора Яна, который сейчас изо всех сил пытался выяснить причину странного поведения Цзян Синши.

Дуань Сью ответил «ей»: [Новенький. Парень. Выглядит просто нереально, неужели никто его не фоткал?]

Янь Ю нахмурился:

— Твой сосед такой сплетник.

Цзян Синши перестал писать:

— Что случилось?

Янь Ю подошел ближе, собираясь показать ему телефон, но в последний момент спохватился.

Он ведь и есть Тао-Тао.

Вмиг насторожившись, Янь Ю уклончиво ответил:

— Ничего, просто в чате всякую ерунду пишут.

Цзян Синши не проявил особого интереса и не стал расспрашивать дальше. Янь Ю почувствовал огромное облегчение. Заглядывать в чат он больше не рискнул и просто вышел

из аккаунта.

Прошло еще немного времени, близился конец урока. Лед в коле почти растаял, а Цзян Синши вывел последнее слово в своей объяснительной.

Он закрыл ручку и небрежно спросил:

— Почему ты только что обманул Дуань Сью?

Янь Ю замялся, не зная, стоит ли говорить правду. Лгать было несложно, но его наивность могла обмануть кого угодно, только не человека, сидящего перед ним.

Цзян Синши откинулся на спинку задней парты и посмотрел на Янь Ю снизу вверх. Его опущенные ресницы образовывали красивый изгиб.

Янь Ю тихо произнес:

— Ты ведь хочешь быть безупречным, верно?

Цзян Синши всегда все делал идеально. Раньше он никогда не писал объяснительных, и единственной его ошибкой стало то, что он покрыл прогульщика Янь Ю.

Безупречный ученик не совершает ошибок и не пишет объяснительных. Возможно, раз уж эта ошибка произошла из-за него, Янь Ю почувствовал вину и хотел помочь Цзян Синши сохранить этот образ идеала.

<http://bllate.org/book/21746/2248180>